

Реакция Шэнь Цзяланя была немного странной, слишком спокойной, настолько спокойной, что казалось, будто ему всё равно.

Сюй Минчжэ почувствовал, что здесь что-то не так, но не хотел углубляться в это. В конце концов, всё это не имело к нему никакого отношения.

— Куда? — спросил он.

Шэнь Цзялань ответил:

— Просто погуляю, перекушу, а потом заберу Сяочу.

— Хорошо.

Сюй Минчжэ водил машину уверенно, но в чёрной одежде, с тёмными очками и жвачкой во рту он выглядел как главарь банды, излучая мощную ауру, которая заставляла людей держаться подальше.

Затем, вспоминая, как этот парень в частной жизни ленив, любит поесть и всегда ищет лёгких путей, становилось одновременно смешно и досадно.

Именно Сюй Минчжэ вёл себя как шут в доме Шэнь, дразнил Шэнь Хайжо и заискивал перед Шэнь Цзюли.

Со стороны он казался человеком, с которым лучше не связываться, и это было правдой. Но сейчас он выглядел так, будто ему не хватало уверенности, словно он попал в зависимость от других. Шэнь Цзюли мог бы буквально вертеть им, как хотел.

Когда старший брат напомнил Шэнь Цзюли, что Сюй Минчжэ из знатной семьи, тот чуть не выкатил глаза. Как этот высокий чёрный парень, который ест и пьёт за его счёт, может быть настолько неблагодарным?

Шэнь Цзялань не высказал никакого мнения по этому поводу. Тот факт, что его младший брат смог превратить великого Сюя в покорную жену, говорил о многом.

Точно так же он не стеснялся использовать Сюй Минчжэ в своих целях.

— Туда, туда! Здесь столько людей, только оглянись — и видишь, как они толпятся, как муравьи. Разве это не раздражает?

— Хочу мороженое. Быстро купи. Какой вкус? Решай сам. Предупреждаю, я не ем ванильное, шоколадное, таро, клубничное, манговое...

— Большой развратник! Эта красотка просто спросила дорогу, а ты так радушно отвечаешь, глаза чуть ли не выпали на её грудь. Она тебе подмигнула! Не вздумай с ней связываться, вдруг она продажная. Осторожнее, можешь подхватить болезнь.

— Эй, мы уже проезжали здесь...

Сюй Минчжэ злобно сказал:

— Заткнись.

Шэнь Цзялань молча посмотрел на него, затем взял бутылку с водой и со звуком «бам» ударил его.

Сюй Минчжэ, почувствовав боль, молча потирал голову, не смея высказать своё недовольство.

Через некоторое время Шэнь Цзялань сказал:

— Езжай, куда хочешь.

Ему действительно не было особо важно, куда ехать, поэтому он предоставил выбор Сюй Минчжэ. Тот, забыв о недавнем инциденте, с горящими глазами повёз его в... KFC, так называемую «курицу, которая обдирает отца».

— Многие говорят, что в фастфуде грязно. Давай выберем другое место.

Сюй Минчжэ отказался:

— Давно не ел. Хочу. Если найду червяка, то смогу поесть задаром.

Эти слова заставили окружающих клиентов и кассира побледнеть, смотря на него, как на монстра.

А учитывая его внешний вид и манеры главаря мафии, никто не осмелился возразить.

Кассир едва не заплакал: [Наш магазин попал под прицел мафии. Он уже угрожал разгромить нас. Спасите...]

Вскоре подали заказанный Сюй Минчжэ большой набор. Они сели у окна, Шэнь Цзялань пил только колу, а Сюй Минчжэ с удовольствием ел.

Шэнь Цзялань, вышедший просто чтобы сменить обстановку, всё ещё находился в состоянии ни хорошего, ни плохого настроения. Проще говоря, ему не хватало энергии.

Он уже начал немного сожалеть. После того как он стал встречаться с Линь Е, он стал действовать с оглядкой, хотя мог бы быть более раскованным.

Желание отомстить Линь Е — это одно, но заставлять себя страдать — совсем другое.

Он вдруг спросил:

— Высокий чёрный, что ты делаешь, когда у тебя плохое настроение?

Сюй Минчжэ, закончив есть крылышки и ножки, как раз строил «башню» из картофеля фри. Услышав вопрос, он насторожился.

— Что ты задумал?

— Просто хочу послушать твой совет. Если мне станет лучше, я обещаю, что и тебе тоже станет лучше.

Как только он это скажет, Шэнь Цзюли, естественно, перестанет придираться к Сюй Минчжэ. Наоборот, жизнь последнего может стать сложнее.

Конечно, Сюй Минчжэ тоже подумал об этом. Жизнь под чужим крылом всегда полна горечи.

Немного поколебавшись, он всё же подошёл и сказал:

— Когда у меня плохое настроение, я бью людей. Бью спереди, бью сзади, и тогда мне становится лучше.

— Ах...

Это «ах» было таким многозначительным. Глаза Шэнь Цзяланя загорелись, и Сюй Минчжэ почувствовал, что что-то плохое вот-вот произойдёт.

Он без аппетита начал есть свою картофельную башню, а закончив, вдруг ударил по столу и грубо закричал:

— Почему так мало картошки? Пару раз откусил — и всё. Вы что, с ума сошли, наживаясь на клиентах?

Кассир, который уже был на грани слёз, теперь чуть не плакал: [Мафиози начал искать повод, чтобы разгромить магазин...]

Шэнь Цзялань, увидев его типичный образ хулигана, вдруг засмеялся.

Не обращая внимания на странные взгляды в KFC, он встал и увёл Сюй Минчжэ за собой. Тот, с угрозжающим видом, шёл за ним, покорный, как большая собака.

Они сели в машину, и на этот раз у Шэнь Цзяланя была цель. Он назвал адрес, и Сюй Минчжэ, резко затормозив, чуть не ударился головой о руль.

— Ты уверен?

— Что, ты не хочешь составить компанию?

Сюй Минчжэ стиснул зубы:

— Почему бы и нет? Просто буду твоей боксёрской грушей.

Но стать боксёрской грушей Сюй Минчжэ так и не удалось, потому что позвонила воспитательница из детского сада Шэнь Сяочу. Этот маленький сорванец снова устроил переполох.

Шэнь Цзялань, как бы плохо он ни себя чувствовал, не мог оставить Сяочу без внимания. Он приказал Сюй Минчжэ срочно ехать в детский сад, а точнее — в маленькую больницу при садике.

Когда они увидели Шэнь Сяочу, его маленькие ручки были густо смазаны мазью, и он рыдал, задыхаясь от слёз, обнимая Шэнь Цзяланя.

— Сяо Лань, Сяо Лань...

Шэнь Цзялань поспешил утешить его. Воспитательница по телефону не всё объяснила, и он не знал, что произошло. Видя, как мальчик плачет, он не смог остаться равнодушным.

— Не плачь. Вечером куплю тебе вкусняшек, и дядя Сюй покатает тебя верхом, а я искупаю тебя, и мы вместе поспим...

Он пообещал кучу всего, лишь бы малыш перестал плакать. Шэнь Цзялань, не имея опыта в утешении детей, уже начинал нервничать.

Сюй Минчжэ повернулся к воспитательнице, которая краснела, и спросил:

— Что случилось?

Воспитательница, всё ещё находясь под впечатлением от красоты Шэнь Цзяланя, очнулась и нерешительно показала им что-то. Это был изуродованный... кактус.

Шэнь Цзялань: «...»

Сюй Минчжэ: «...»

Их лица выражали полное недоумение. Они что, друг друга покалечили?

Посмотрев на Шэнь Сяочу, а затем на кактус, они не знали, кому больше посочувствовать.

Шэнь Цзялань и Сюй Минчжэ с тяжёлым сердцем забрали маленького хулигана Шэнь Сяочу. По пути они ловили на себе странные взгляды, словно люди не могли принять такую «семью».

Учитывая, что за Шэнь Сяочу никогда не приходила женщина, другие воспитательницы уже начали строить самые разные предположения.

Сюй Минчжэ почувствовал злобный шёпот и бросил холодный взгляд, после которого все замолчали.

Шэнь Цзялань тоже слышал это, но, глядя на Шэнь Сяочу, который казался невинным, но на самом деле был очень хитрым, он не беспокоился, что мальчик пострадает от этих сплетен.

Сюй Минчжэ недовольно сказал:

— Почему везде находятся любители посплетничать? В этом детском саду столько детей, а они не боятся их испортить. Какая же это культура?

— Зачем обращать на них внимание? Тебе больше нечем заняться?

— Нет...

Вернувшись домой, когда пришёл Шэнь Цзюли, он не только не утешил бедного Шэнь Сяочу, но и начал саркастически насмехаться.

Шэнь Сяочу продолжал плакать: «Ты точно не мой родной папа. Как мой родной папа мог бы так со мной поступить? Я знаю, это мама заставила тебя воспитывать чужого сына, и ты злишься. Ты точно знаешь, что я не твой родной сын...»

Он плакал и одновременно надел на своего отца Шэнь Цзюли символический аксессуар — ярко-зелёную шляпу.

Шэнь Цзюли едва сдерживал себя, чтобы не ударить этого несносного малыша.

Шэнь Цзялань, потирая лоб, сказал:

— Сяо Цзю, хватит.

Шэнь Цзюли не посмел ударить Шэнь Сяочу и позволил Шэнь Цзяланю отнести его в комнату, чтобы искупать, а сам, стуча себя в грудь, пытался успокоиться.

<http://bllate.org/book/15261/1346577>